

— Я подозреваю, что с самого Турнира за сокровища начался заговор, — внезапно серьезно сказал Оуян. — Сейчас Инь Тяньмин не настроен против императорского двора, а без Шао Цзыцзяня альянс боевых искусств — это просто рассыпавшаяся группа. Императорскому двору будет легко с ними справиться. Я подозреваю, что Турнир за сокровища, на котором погибло так много людей, был частью заговора императорского двора.

— Твои слова имеют смысл, — согласился Лин Сюань. — Если так подумать, то императорский двор действительно действовал незаметно и жестко.

— Честно говоря, ты самый подозрительный, ведь ты из столицы, — сказал Оуян, отхлебнув чай. — Но раз уж ты смог вызвать меня сюда и так хорошо ладишь с Инь Тяньмином, это маловероятно. Думаю, императорский двор не стал бы посылать такого ненадежного человека в мир боевых искусств...

Внезапно зрение Оуяна начало затуманиваться.

Лин Сюань всё это время не пил чай, даже не притворился, что наливает его себе. Он смотрел, как Оуян изо всех сил пытается открыть глаза:

— Так это был ты?!

— Да, — спокойно забрал чашку из рук Оуяна Лин Сюань. — Похоже, даже проницательный Оуян может ошибаться. У тебя остался ещё один шанс. Угадай, как меня зовут на самом деле?

Оуян широко раскрыл глаза, его зрение становилось всё более размытым, но ум оставался удивительно ясным. Неуловимый Лин Сюань, которого невозможно было найти, и князь Юй, который редко возвращался в столицу, — всё это слилось в один образ перед его глазами.

— Ты... Хуанпу Сюань!

— Поздравляю, на этот раз ты угадал, — улыбнулся Лин Сюань. — Но награды не будет, жаль.

Оуян уже не мог ответить. Он закрыл глаза и потерял сознание. Лин Сюань махнул рукой, и слуги подошли, чтобы унести его:

— Осторожнее, не повредите голову. Руки и ноги можно сломать, это не страшно.

В резиденции князя Чу Юань вошел и увидел человека, которого спрашивал о дороге в прошлый раз. Одежда была той же, но уже постиранной. Он сидел в углу зала, держа книгу, и, увидев Чу Юаня, лишь мельком взглянул на него, прежде чем снова погрузиться в чтение, не обращая внимания на взгляд Чу Юаня.

— Кто это? — спросил Чу Цзыянь, войдя и заметив странного человека, но не придав этому значения. — Давно не был здесь, как непривычно.

Он удивился, что встреча назначена именно здесь.

— Князя нет, — спокойно сказал Чу Юань. — Говорят, он ушел утром и до сих пор не вернулся.

— Понятно, — Чу Цзыянь не был удивлен, ведь он привык к опозданиям Лин Сюаня.

На этот раз ждать пришлось недолго. Лин Сюань вошел вместе с кем-то:

— А, вы уже здесь. Не ожидал, что придете так рано.

— Ты в своем доме, а возвращаешься так поздно. Что за дела? — Чу Цзыянь взглянул на того, кто стоял за Лин Сюанем. — Кто это?

— Человек, — просто ответил Лин Сюань. — Разве не очевидно?

— И зачем ты привел его сюда? — подчеркнул Чу Цзыянь слово «человек». — Да ещё и в бессознательном состоянии.

— Не волнуйся, я не дал ему большую дозу, скоро очнется, — махнул рукой Лин Сюань. — Это Оуян, вы его знаете?

Оба покачали головой, и Лин Сюань вздохнул:

— Он торговец информацией. Скоро всё поймете.

Когда Оуян очнулся, он увидел, как Лин Сюань и другие весело беседуют:

— Лин Сюань, что ты задумал?

— Не волнуйся, я не собираюсь тебя убивать, — улыбнулся Лин Сюань. — Просто хочу обсудить с тобой кое-что.

Он позвал Шао Цзыцяня, который стоял рядом.

— Видишь? Глава альянса боевых искусств, — указал Лин Сюань на Шао Цзыцяня.

Оуян ахнул, глядя на них, а Лин Сюань лишь снова улыбнулся:

— Я просто хочу попросить тебя об одном деле, — небрежно поднял чашку Лин Сюань. — Как видишь, глава альянса теперь на моей стороне. О демоническом культе я уже не говорю.

Оуян вздохнул:

— Значит, я стану предателем мира боевых искусств.

— Оуян, ты ведь и так не принадлежишь миру боевых искусств, так зачем беспокоиться? Если всё сделать чисто, то мира боевых искусств больше не будет, и о каком предательстве может идти речь? — пожал плечами Лин Сюань. — Конечно, я не требую, чтобы ты сделал это сразу. Это серьёзное дело, так что подумай, как лучше поступить.

Шао Цзыцянь всё это время молчал, спокойно стоя за спиной Лин Сюаня. Оуян посмотрел на него, потом на Инь Тяньмина, затем на Лин Сюаня и императора. Сжав зубы, он кивнул:

— Понял. В любом случае я служу империи и готов отдать за неё жизнь.

— Это не понадобится, — махнул рукой Лин Сюань.

Теневой страж бесшумно подошел и освободил Оуяна, после чего исчез. Когда Оуян понял, что произошло, веревки уже не было. Он встал.

— Приятно иметь с тобой дело.

— Приятно иметь с тобой дело.

Лин Сюань с улыбкой проводил Шао Цзыцяня и Оуяна, а затем приказал теневым стражам следить за ними.

— Ты специально вызвал нас ради этого? — спокойно спросил Чу Цзыянь, глядя на уходящих. Хотя у него были вопросы насчёт Оуяна и Шао Цзыцяня, он не собирался вмешиваться в планы Лин Сюаня.

— Не только, но в основном да, — опустил глаза Лин Сюань. — Есть ещё кое-что, но об этом нужно поговорить в другом месте.

Чу Цзыянь с удивлением посмотрел на Лин Сюаня, а тот огляделся и повел их в тайную комнату резиденции. Хотя он редко бывал здесь, Лин Сюань уверенно двигался к потайному помещению. Достав жемчужину ночного сияния, он осветил комнату, заполненную стеллажами с книгами.

— Давно не был здесь, — вздохнул Лин Сюань. — В последний раз заходил ещё в детстве.

Чу Цзыянь сел на стул, который сам протер платком. Лин Сюань же сел на стул, который ему приготовил Чу Юань:

— Так что ты задумал?

Лин Сюань не сел, а подошел к одному из стеллажей и достал книгу:

— Вы видели эту книгу?

Чу Цзыянь посмотрел на черную обложку:

— Это та самая запретная книга, которую нельзя трогать?

Лин Сюань раскрыл её и кивнул:

— Да, я потратил много сил, чтобы её украсть. После дворцового переворота она просто лежала здесь, и я её не открывал.

Даже Чу Юань слегка вспотел:

— Князь, это слишком рискованно.

— Но ведь вы все запрещали мне её читать, — пожал плечами Лин Сюань. — Это странно. Даже брат-император и отец категорически запрещали, а мать ничего не сказала.

— Мой отец тоже строго запрещал мне её трогать, — развел руками Чу Цзыянь. — Лучше слушаться старших.

Лин Сюань закатил глаза. Чу Цзыянь всегда был своевольным, но если его отец настаивал, он слушался:

— Значит, ты тоже не знаешь, что это.

Он посмотрел на Чу Юаня, который после раздумий покачал головой:

— Я кое-что слышал, но точно не знаю. Говорят, это связано с императорской семьей.

— Я тогда мельком взглянул, — сел Лин Сюань и открыл книгу. — Защита сделана очень сложно.

Пустые страницы разочаровали Чу Цзыяня:

— Ты меня разыгрываешь?

— Ха-ха-ха, — Лин Сюань почесал затылок. — Ты чувствуешь запах? Это Цици. Она ядовита, так что я пытаюсь сделать противоядие. Было непросто делать это под присмотром брата. Теневые стражи, которых я отправил за книгой, до сих пор не вернулись.

Чу Цзыянь с трудом сдержался, чтобы не ударить Лин Сюаня:

— Надеюсь, ты уже приготовил противоядие.

— Готово, — указал Лин Сюань на угол. — Оно стоит уже больше четырех лет, так что должно быть готово.

Чу Юань снова встал и принес из угла сосуд, который хотел Лин Сюань. Тот спокойно достал платок:

— Вот оно, открой.

<http://bllate.org/book/17712/1654879>